

Митрополит Иларион: Через святого князя Владимира Господь изменил судьбу русского народа

18 апреля 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал историк, писатель, профессор Московского государственного университета С. Перевезенцев.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Христос Воскресе! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о князе Владимире, в связи с тем, что в течение всего этого года мы празднуем 1000-летие со дня его преставления. У меня в гостях – Сергей Вячеславович Перевезенцев, историк, писатель, профессор Московского государственного университета. Здравствуйте, Сергей Вячеславович!

С. Перевезенцев: Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Христос Воскресе!

С. Перевезенцев: Воистину Воскресе!

Равноапостольный князь Владимир – уникальная фигура в русской истории, и вообще в истории человеческой. Он фактически изменил всю историю своего народа – не только прошлую, но и будущую – подарив своему народу великое будущее. Неслучайно русские современники сравнивали его с императором Константином, придавшем статус государственной религии христианству, которое впоследствии стало определяющей силой всего будущего развития человеческой цивилизации. Уже тогда, тысячу с лишним лет назад, наши с Вами предки прекрасно понимали, какое огромное дело совершил великий князь Киевский.

Митрополит Иларион: Когда мы говорим о князе Владимире, прежде всего, перед нами встает очень светлый образ. Ведь неслучайно в народе его называли Красным Солнышком. Народ его любил, почитал, конечно, прежде всего за то, что он радикальным образом изменил жизнь и мироощущение всего нашего народа.

Что означало принятие христианства для него лично? Он был язычником, многоженцем, жестоким человеком. Но он полностью изменил свою жизнь после того, как принял крещение.

Вы провели параллель между князем Владимиром и императором Константином. Конечно, в плане влияния личного выбора князя Владимира на судьбу Руси, это сравнение абсолютно оправданно. Но ведь его можно также сравнить и с апостолом Павлом. Неслучайно о князе Владимире рассказывается, что он потерял зрение, и только после принятия крещения прозрел. Зрение вернулось к нему так же как к апостолу Павлу. Но вместе с физическим зрением у него открылось и зрение духовное. Изменив свою жизнь, он начал менять жизнь русского народа. Трудно себе даже представить, какой была бы наша страна сейчас, если бы не этот судьбоносный выбор, сделанный князем Владимиром.

С. Перевезенцев: Вы знаете, есть пример, какой бы могла быть наша страна, если бы Владимир не выбрал христианство, и если бы народ не поддержал решение своего князя. Ведь все происходило не просто так. А пример – это история балтийских славян, которые боролись против присоединения к империи Карла Великого и против насильственного крещения западными священниками. Они сопротивлялись этому, уничтожая монастыри, казня их настоятелей, продолжая хранить верность своим языческим традициям. Это было связано с многими вещами, в том числе и с тем, что балтийские славяне воспринимали немцев, которые их пытались крестить, как врагов своего народа и как попытку уничтожить самостоятельность балтийского славянства. Но это другой вопрос.

Так вот в 1057 году в балтийских землях между славянскими племенами разразилась междоусобная война из-за того, что одни балтийские славяне стали утверждать своего бога Радегаста как главного бога, а другие славяне, которые почитали других богов, с этим не согласились. Война была очень жестокой. Тысячи жертв. Есть очень подробные описания этой войны. Причем им пришлось привлекать на свою сторону саксов, франков, то есть превратить этот конфликт в международный конфликт. Вполне возможно, что если бы в свое время князь Владимир не принял этого судьбоносного решения, участь наших предков была бы такой же. Ведь в итоге судьба балтийских славян крайне трагична. Их просто физически всех уничтожили. Они так и не смогли объединиться, постоянно враждуя между собой, в том числе и на религиозной почве.

Митрополит Иларион: Я хотел бы обратить внимание на то, что Вы сейчас отметили: действительно, выбор в пользу христианства был сделан не только князем Владимиром. В конечном итоге этот выбор был сделан и всем русским народом. Нам сейчас, конечно, трудно представить, что, допустим, один правитель мог просто взять и изменить религиозную идентичность целой страны, целого народа. Но мы не должны забывать, что в ту эпоху у правителей были совершенно иные возможности и другой авторитет. А самое главное, как мне кажется, князь Владимир как мудрый государственный деятель понял, что христианство созвучно

душе русского человека. Он понял, что христианство – это спасительная вера и она не будет насаждаться в русском народе огнем и мечом.

Удивительную картину рисует митрополит Киевский Иларион в «Слове о законе и благодати». Он показывает, как семя христианства падало на русскую почву, которая оказалась столь плодородной, что это семя быстро дало всходы: начала меняться жизнь людей, вся культура, стали создаваться храмы, появились школы, образование – то есть, действительно, речь идет о вполне сознательном выборе не только самого князя, но и всего народа.

Да, на первом этапе были необходимы радикальные меры. Надо было сокрушать языческих идолов. Но ведь это не было насилием над совестью народа. Это было прощание с тем, с чем надо было распрощаться, чтобы перейти в новое духовное состояние. И вся страна вместе с князем перешла в это новое духовное состояние. И выбор князя Владимира действительно стал судьбоносным, который он сначала сделал для себя, но потом его принял и весь народ или, скажем, его подавляющее большинство.

Конечно, у нас существовало так называемое двоеверие. Вы как историк хорошо знаете, что в течение долгого времени существовали пережитки язычества, которые сохранились даже и до сегодняшнего времени. Конечно, история у нас была отнюдь не бесконфликтной, несмотря на то, что наши удельные князья были христианами, они враждовали между собой, они убивали – все это было в нашей истории. Но, тем не менее, мы можем говорить, что если бы не было этого выбора, который сделал сначала князь Владимир, а потом русский народ, то судьба нашей страны и народа, видимо, была бы очень печальной и трагической. Может быть, нашего народа и страны вообще бы не осталось на карте мира.

С. Перевезенцев: Вполне возможно.

Для начала хотел бы отметить два исторических факта. Всем прекрасно известно, что за несколько лет до принятия крещения князем Владимиром, его приближенные попытались создать некий единый языческий культ, собрав различных идолов, богов, создав капище в Киеве. При этом и сам князь тогда был антихристиански настроен. Вспомним трагическую историю с двумя варягами в 983 году в Киеве – первыми христианскими мучениками на русской земле – Федором и его сыном Иоанном, погибшими за свою веру от рук язычников. Это произошло всего лишь за пять лет до Крещения Руси. И за эти пять лет, прошедшие с той трагедии, в сознании князя Владимира произошел коренной перелом. Он понял несостоятельность своего предшествующего решения, почему и пошел на этот шаг.

И второй факт: князь Владимир (а потом и его сын Ярослав) составлял церковные «Уставы» о том,

каковы взаимоотношения между Церковью и государством в тогдашней русской земле. Историков, изучавших эти два текста, поразил один серьезный факт: в этих «Уставах» ничего не говорится об участии государства в распространении крещения среди народа. Более того, отрицается насильственная роль государства, которое силой заставляет принять новую веру. В русской истории этого не было. И, возможно, это было решение Владимира – не заставлять силой принимать новую веру.

Да, христианство в русских землях распространялось достаточно медленно. Мы точно знаем, что еще в конце XII века были язычники, допустим, среди вятичей, потому что сохранились языческие захоронения. Были языческие проявления и в литературных памятниках. То же «Слово о полку Игореве» наполнено разными языческими символами. Но это означало и то, что народ постепенно принимал христианство естественным путем, без насилия. Таким образом, христианство становилось неотъемлемой частью бытия народа.

Митрополит Иларион: Тот факт, что князь Владимир сначала был гонителем христианства, а потом стал ревностным последователем Христа, опять же, сближает его с апостолом Павлом. Удивительная метаморфоза произошла с человеком по имени Савл, в сердце которого полыхала ненависть к христианству. Он шел в Дамаск, чтобы инициировать там гонения на христиан. И вдруг Господь вторгается в его жизнь и лишает зрения. Он спрашивает его: «Савл, что ты гонишь Меня?» (см. Деян. 9.4). В ответ тот вопрошает: «Кто Ты, Господи?». И с этого начинается апостольское служение Павла, который покоровшись божественной воле, оказался в апостольской общине и стал проповедовать Христа. И апостолы – свидетели жизни, чудес, смерти и воскресения Христа - не могли понять, откуда взялся этот человек.

А ведь в этом был промысел Божий, потому что когда мы читаем историю Деяний апостольских, то, конечно, на фоне всего положительного, что говорится о деятельности апостолов, мы наблюдаем и некий элемент, может быть, нерешительности, инертности с их стороны. И непонятно, как скоро реализовался бы тот мощный миссионерский посыл, который Сам Иисус Христос дал апостолам, если бы не апостол Павел. Ведь именно Павлу принадлежит инициатива идти проповедовать к язычникам. Именно Павел мотивирует других апостолов на такой очень активный миссионерский подвиг: идти проповедовать Христа в другие города и страны.

Поэтому неслучайно Святая Церковь сравнивает князя Владимира с апостолом Павлом. В их судьбе много общего: чудесное исцеление от слепоты и обращение ко Христу после гонений на христиан. Сам Христос вторгается в жизнь князя, и делает его Своим апостолом. Вот почему мы называем его равноапостольным князем - еще одно обстоятельство, которое сближает князя Владимира с апостолом Павлом.

Более того, мы можем сказать, что апостол Павел был фактически создателем христианского богословия, потому что он сам, не будучи свидетелем жизни и служения Христа, придал этому служению ту основу, на которой до сих пор строится наше богословское осмысление. А князь Владимир создал, по сути, церковные структуры, пригласил из Византии епископов, просветителей. И с этого момента началось бытие нашей Церкви. Конечно, это важнейшее событие не только в истории нашей страны, но и вообще в истории мирового христианства.

С. Перевезенцев: Я с Вами согласен. Когда в светской науке мы говорим о том, какую роль и какое значение имело Крещение Руси, обычно имеются в виду политические, социальные и экономические мотивы. А ведь в основе лежал духовный выбор князя, его духовное преобразование. Видимо, он сам в какой-то момент испытал это счастье и радость обретения Христа. Собственно, Евангелие – радостная, благая весть. Когда читаешь тексты современников и ближайших последователей князя (сам Владимир, конечно, никаких текстов после себя не оставил), эта радость обретения Христа потрясает. Когда читаешь того же митрополита Илариона, его знаменитое «Слово о законе и благодати»...

Митрополит Иларион: Оно все пронизано чувством радости обретения, как бы новой идентичности.

С. Перевезенцев: Совершенно верно. Когда читаешь Иакова Мниха и другие христианские русские тексты XI века, это потрясает. Помню еще студентом (я учился в советское, атеистическое время), когда впервые прочел «Слово о законе и благодати», я был потрясен именно этой радостью. Иларион об этом и пишет, что Владимир, потрясенный радостью обретения Христа, решил подарить эту радость своему народу. Здесь тоже очень серьезный момент. Ведь принятие христианства в русской истории было не одномоментно, но оно изменило русскую историю. В каком отношении? Прежде всего, славянские племена почувствовали свое единство.

Если мы начнем читать «Повесть временных лет» и другие тексты того времени, то появляется понятие «новые люди», «новый народ». Христос подарил славянским племенам единство во Христе, единство в вере. И поэтому возникает новый народ, новые люди, тот народ, который теперь зовется русским народом. Я где-то уже писал о том, что русский народ и родился во причастии ко Христу, потому что не будь этого причастия ко Христу, может быть, и народа нашего не было. Так бы и погибли отдельные славянские племена в борьбе друг с другом.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. В этих литературных памятниках, о которых Вы говорили, есть еще одна важная тема – промысла Божия. Господь призрел на русскую землю, смилостивился над нашим народом. Господь послал князя Владимира, чтобы он просветил наш народ. Подобно тому, как в Ветхом Завете Бог лично вмешивался в судьбу израильского народа,

через святого князя Владимира Господь изменил судьбу русского народа. И с этого момента началась та история, которая продолжается по сей день.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50466/>